

лания немногих грамматистов-консерваторов, которым хотелось бы предопределить судьбу языка» (стр. 191).

Двумя ведущими признаками различия Л. Матейка и Т. Магнер считают место акцента и длительность ударных. Интересно выделение первого из них. Выдвижение на первый план места акцента в слове приводит, по мнению авторов, к появлению недифференцированного обобщенного ударения и исчезновению функционально нагруженной постударной долготы. Из этого мы можем сделать вывод, что новый сербский материал входит в сферу действия закона о несовместимости свободного ударения и фонологической долготы, выдвинутого Р. О. Якобсоном¹². В нормативном сербском произношении место акцента несвободно (хотя и не фиксировано). В соответствии с этим неударная долгота имеет функциональную нагрузку.

Как же объяснить закон несовместимости с точки зрения современных экспериментальных данных? В ряде специальных исследований последних лет на материале славянских языков показано, что интенсивность, динамическая линия слова и фразы имеет свою специфическую фигуру — будучи усиленной в начале речевого отрезка, она понижается к его концу. Функция ее,

¹² R. Jakobson, Die Betonung und ihre Rolle in der Wort- und Syntagmaphonologie, TCLP, IV, 1931, стр. 182; J. Kraský, Incompatibility of free quantity and free stress, «Travaux linguistiques de Prague», 2, 1966.

«Общее и прикладное языкознание. Указатель литературы, изданной в СССР с 1963 по 1967 г.». Сост. Б. А. Малинская, М. Ц. Шабат.

Отв. ред. Р. Р. Мдивани, А. А. Реформатский. — М., «Наука», 1972. 295 стр.

Современное бурное развитие лингвистики вызвало появление хорошо организованной службы информации: Институт научной информации по общественным наукам АН СССР осуществляет выпуск ежемесячных бюллетеней новых поступлений в библиотеки СССР (как отечественной, так и зарубежной литературы), налаживается выпуск реферативных журналов, отражающих содержание примерно 10% новых работ и, наконец, выходят в свет ретроспективные библиографии по языкознанию¹, к числу которых относятся реферлируемый труд (далее — ОиПЯ). Следует подчеркнуть особую

¹ Ср. «Общее языкознание. Библиографический указатель литературы, изданной в СССР с 1918 по 1962 г.», М., 1965; «Структурное и прикладное языкознание. Библиографический указатель литературы, изданной в СССР с 1918 по 1962 г.», М., 1965 (далее — ОЯ и СиПЯ).

как нам кажется, — быть показателем оформленности, глобальности отрезка, это — делимитативная функция. Мелодика в нетональных языках есть фактор семантики, связи, смысла, это «фразовый» акустический параметр. И только длительность оказывается функционально свободной и может выполнять функцию передачи словесного ударения (см. данные русского, украинского ударения). Очевидно, что в тех языках, где ударение падает на первый слог, место ударения и вершина интенсивности (самая сильная динамическая точка) совпадают, и длительность оказывается свободной также и от передачи словесного ударения и может выполнять грамматические функции — см. данные чешского и словацкого языков. Понятно также, почему, в свете сказанного, в польском языке, где ударение тоже фиксировано, длительность не несет грамматической нагрузки: здесь место ударения не совпадает с точкой высокой интенсивности. В сербском же языке значительная часть слов имеет ударение именно на первом слоге.

Обе книги, разные по методам и по установкам, демонстрируют тенденцию к сближению традиции эмпирического подхода к фактам словесной просодии и стремления построить систематизированную модель явления. Как представляется, сегодня в этом сближении заинтересованы современная экспериментальная фонетика, с одной стороны, и фонология — с другой.

Т. М. Николаева

ценность изданий последнего вида, поскольку они никогда не устаревают; более того, итоговая значимость их со временем повышается. Эти издания рассчитаны на использование не только языковедами различных специальностей, но и специалистами смежных отраслей знания, а также работниками различных справочно-информационных служб. Нельзя не подчеркнуть и того, что благодаря выходу ОиПЯ как продолжения ОЯ и СиПЯ теория нашего языкознания «забиблиографирована» в целом за полвека, начиная с 1917 г.²

Отбор материала в ОиПЯ, потребовавший большой ответственности и высокой квалификации авторов, произведен чрез-

² Сразу выскажем одно из пожеланий на будущее: сбить дату, ограничивающую обзор литературы, со сроком выхода в свет ретроспективной библиографии.

вычайно тщательно: в книгу включено 5824 названия, охватывающих статьи из журналов, сборники с детальной росписью входящих в них статей, монографии, тезисы докладов, авторефераты диссертаций, а также работы по частному языкознанию, которые характеризуются общеязыковедческим ракурсом освещения проблем (например: № 3076 — И. В. Арнольд. Семантическая структура слова в современном английском языке...). Вне поля зрения составителей осталось лишь незначительное количество статей, в частности, отсутствуют отдельные статьи из сборников «Иностранные языки в высшей школе» и из методических сборников, выпущенных Академией общественных наук и Высшей партийной школой при ЦК КПСС. С другой стороны, можно поставить под сомнение включение в книгу отдельных студенческих сборников (№ 2576).

Объединение общего языкознания со структурным и прикладным в одной книге оказалось весьма удачным, так как позволило избежать ненужных повторов и компактно представить работы, затрагивающие теорию советского языкознания за пять лет. Классификация материала в основном совпадает с изданиями ОЯ и СИПЯ, что обеспечивает необходимую преемственность изданий, и в то же время она адекватно отражает состояние нашей науки за 1962—1967 гг.: научная жизнь (сведения о библиографиях, съездах, конференциях и симпозиумах как в СССР, так и за рубежом), главные проблемы общего языкознания (язык и общество, язык и мышление, проблемы стратификации языка и рассмотрении отдельных его аспектов), история языка и методы его исследования, лингвистические основы автоматического перевода, обработки текстов и обучения языку и т.п.

В целом рубрикация в ОИПЯ является достаточно полной и не вызывает принципиальных возражений. Однако по отношению материала нам все-таки хотелось бы сделать замечания. Поскольку весь указатель в целом посвящен современному состоянию языка, представляется целесообразным появление особого раздела под таким же названием, в который включены работы обзорного характера и выделены отдельные проблемы (стр. 22—27), названия которых еще повторяются в разделе «Метаязык и терминология лингвистики» и в разделах, посвященных отдельным уровням языка. Возможно, вместо этого целесообразно было бы выделить раздел «История языкознания», в котором были бы собраны только работы по истории той или иной проблемы, тогда как обзорные статьи о современном состоянии языкознания могли быть помещены в соответствующих теоретических разделах. Кроме того, жаль, что в разделе «Место языкознания в системе наук» в ка-

честве подраздела выделен лишь «Семиотика и языкознание». Можно было выделить также раздел «Философия и языкознание», включив в него почти весь материал, помещенный под рубрикой «Философия языка» (стр. 44), а, может быть, выделить также и раздел «Психология и языкознание» с подразделом «Психолингвистика». Подраздел «Языковые контакты...» (стр. 183—186) следовало бы перенести в раздел «Социолингвистика». Отметим еще отдельные неудачные моменты с тем, чтобы избежать их в будущих изданиях. Прежде всего, это касается отнесения многих работ по теории значения (полисемия, синонимия, омонимия) к разделу «Лексикология» (например: №№ 3234—3236, 3255—3256, 3258—3265, 3290—3294, 3303—3304, 3306—3310 и др.), тогда как целесообразнее было включить их в раздел «Лингвистическая семантика».

Все книги, вышедшие в издании Научного совета по теории языкознания, хотелось бы видеть в разделе «Общие проблемы», например: № 3288 — С. Д. Кацнельсон. Содержание слова, значение и обозначение; № 4449 — Р. А. Будагов. Проблемы развития языка; № 5095 — А. А. Леонтьев. Психолингвистика; № 2942 — В. З. Панфилов. Грамматика и логика, туда же несомненно должна была войти и книга Г. В. Колшанского «Логика и структура языка» (№ 2714). В «Общие проблемы» должны были бы быть включены и № 1137—1139, 1142—1143, 1145, 1148, 5034—5035, а № 1133 — в раздел «Философия языка», тогда как № 2022 и 2027 должны были бы попасть в раздел «Методы». В отдельных случаях вызывает сомнение атрибуция работ (№ 2944, 2789, 2817, 2820, 3225, 3353, 5069, 5082, 5088, 5089, 5114).

Для языковеда, занимающегося общими вопросами языкознания, совместное рассмотрение традиционных и прикладных работ является положительной стороной Указателя; однако лингвисту-прикладнику, занятому более или менее конкретными вопросами, желательна большая специализация внутри разделов.

Раздел «Семантика», например, не содержит никаких делений, хотя работы, представленные в нем, распадаются по крайней мере на два класса (семантику языка и семантику текста), каждый из которых характеризуется своими собственными исходными установками, методами исследования и целями. В классе «семантика текста» может быть выделен подкласс математических работ (И. И. Ратцева, № 3185—3186; Ю. А. Шрейдера, № 3223—3224); он логически дополняется работами М. В. Арапова, В. Б. Борщева и Ю. А. Шрейдера (№ 1608—1609) и др., которые находятся в разделе «Моделирование». Здесь вызывает сомнение целесообразность включения работ по математической лингвистике,

лишь косвенным образом связанных с языкознанием, как, например, работы А. В. Гладкого (№ 1529—1531).

Представляется весьма полезной установка авторов Указателя на объединение работ по принципам единства метода исследования и теоретических аспектов рассматриваемых работ. Правда, в некоторых случаях метод исследования понимается слишком широко. Так, например, автоматический перевод, информационный поиск, автоматические словари вошли в подразделы раздела «Моделирование» (подчиненного «Методам...»), хотя эти проблемы (и соответствующие исследования) утвердились в науке и практике уже в рассматриваемый период не только как методология, но и как сумма результатов, опыта и перспектив новых методов. Видимо, это могло бы найти какое-то отражение в рубрикации Указателя.

Составителями Указателя проделана большая работа по изучению материалов, помещенных в нелингвистических изданиях, что является несомненным достоинством рецензируемого труда.

В качестве положительной стороны книги, значительно облегчающей поиск

нужного материала, особенно по узкой тематике, следует отметить, и «Предметный указатель» (включающий и рубрику «Personalia»), которого не было в ОЯ и СиПЯ.

Наконец, следует отметить и весьма удачное (за редким исключением) аннотирование, в котором раскрывается содержание работы и объясняется материал исследования: в частности, указывается язык или область изучения, уточняются малоинформативные заголовки. Следует отметить и отдельные случаи отсутствия аннотаций там, где они представляются уместными (№ 265, 495, 2897, 2916).

Все эти замечания, касающиеся лишь единичных недочетов в труде, охватившем многотысячный перечень названий, разумеется, ни в коей мере не умаляют огромной и чрезвычайно нужной работы составителей и редакторов ОиПЯ, подготовивших Указатель, который безусловно станет настоящим справочником каждого языковеда.

Н. А. Слюсарева, Ю. Н. Марчук

«О. Н. Бётлингк и его труд „О языке якутов“» (Материалы конференции, посвященной 120-летию выхода в свет труда О. Н. Бётлингка «О языке якутов»). ИЯЛИ Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР. — Якутск, 1973. 237 стр.

Рецензируемый сборник, изданный Институтом языка, литературы и истории Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР фотоофсетным способом, примыкает к «Тюркологическим сборникам», выпускаемым Институтом востоковедения АН СССР на базе материалов тюркологических конференций в Ленинграде¹, и продолжает разработку истории отечественной тюркской филологии, которая усилиями советских ученых и особенно А. Н. Кононова не только оживилась в

последние десятилетия, но и приобрела статус самостоятельной дисциплины².

На этот раз внимание тюркологов привлекла одна из могучих фигур отечественной компаративистики, до сих пор поражающая разносторонностью своих интересов, энциклопедичностью, глубиной и интенсивностью научных разработок в санскритологии, тюркологии, а отчасти и в русистике³. Восточными языками О. Н. Бётлингк стал заниматься в Санкт-петербургском университете, куда он поступил в 1833 г. и где изучал преимуще-

¹ См.: «Тюркологический сборник, 1971» (М., 1972) и «Тюркологический сборник. 1972» (М., 1973), освещающие научно-исследовательскую деятельность соответственно В. В. Радлова и П. М. Мелиоранского. Эстафету в освещении истории отечественного тюркского языкознания (и шире — тюркологии) принял журнал «Советская тюркология»: место для статьи по этой тематике нашлось уже в самом первом номере журнала (1970, 1; см. также 1971, 1, 2). Начиная с № 4 за 1971 г. структура журнала обогатилась специальным отделом «История отечественной тюркологии» (см.: 1971, 5; 1972, 2, 4; 1973, 3, 4, 5; 1974, 1); с № 3 за 1971 г. заведен также отдел «Публикации».

² См.: А. Н. Кононов, История изучения тюркских языков в России. Докладный период, Л., 1972; «Библиографический словарь отечественных тюркологов. Докладный период» (в печати). Библиографию трудов ученого в этой области см. в нашей рецензии на указанную книгу А. Н. Кононова («Народы Азии и Африки», 1973, 3).

³ О значении трудов О. Н. Бётлингка в отечественном языкознании и мировой компаративистике см.: С. К. Булич, Памяти О. Н. ф. Бётлингка, СПб., 1904; Э. А. Макаев, Н. З. Гаджиева, Сравнительное языковедение в истории Академии наук, ВЯ, 1974, 5, стр. 38, 40.